

СОВРЕМЕННАЯ ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В ЭРИТРЕЕ

© 2026

А. А. Блинов¹

В настоящей работе рассматривается современная языковая ситуация в Эритрее, где доминируют девять автохтонных языков: тигринья, тигре, афар, сахо, беджа, билин, кунама, нара, рашайда. Сложившееся положение усложняется тем, что вышеперечисленные языки основываются на трех различных системах письма: геэз, латинице и арабице. В статье также проанализировано историческое развитие на протяжении веков других языков страны, включая арабский, итальянский, английский и амхарский, которые не являются родными для большинства населения, но оказывают влияние на текущую этнолингвистическую ситуацию. По результатам исследования сделан вывод о том, что, несмотря на равенство языков, заявленное в конституции Эритреи 1997 г., только тигринья и в меньшей степени арабский стали языками общенационального общения и рабочими языками местного правительства после получения независимости, а английский сохранил устойчивые позиции благодаря своей исторической роли в местной языковой политике. В статье обстоятельно описан каждый из этих языков с учетом сферы их употребления и особенностей применения. Кроме того, отдельное внимание уделено другим языкам Эритреи, которые имеют незначительное хождение в публичном пространстве и используются главным образом на начальной ступени образования, в теле- и радиопередачах, некоторых фильмах и видеороликах, а также во время религиозных богослужений (кунама и билин).

Ключевые слова: Эритрея, тигринья, тигре, арабский, амхарский, афар, сахо, беджа, билин, кунама, нара, рашайда

Для цитирования: Блинов А. А. Современная языковая ситуация в Эритрее. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2026. № 1. С. 85–91. DOI: 10.31696/2618-7302-2026-1-085-091

THE CURRENT LINGUISTIC SITUATION IN ERITREA

Andrey A. Blinov

This paper examines the current linguistic situation in Eritrea with nine dominant indigenous languages: Tigrinya, Tigre, Afar, Saho, Beja, Bilen, Kunama, Nara and Rashaida. The situation is aggravated by the fact that the above languages are based on three different writing systems: Geez, Latin and Arabic. The article also analyzes the historical development of other languages in the country over the centuries, which are not native to most of the population but have an impact on the current ethnolinguistic situation, including Arabic, Italian, English and Amharic. The study concludes that, despite the equality of languages declared in the Eritrean Constitution of 1997, only Tigrinya and, to a lesser extent, Arabic became the lingua francas and working languages of the local

¹ Блинов Андрей Андреевич, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; progrock1@yandex.ru

Andrey A. Blinov, Ph. D. (Philology), Senior Researcher of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow; progrock1@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-9694-8706

government after independence, while English retained stable positions due to its historical role in the local language policy. The paper gives a detailed description of each of these languages, taking into account the scope of their use and the specifics of their application. In addition, special attention is paid to other Eritrean languages, which have little circulation in public space and are mainly used in primary education, television and radio broadcasts, some films and videos, as well as religious services (Kunama and Bilen).

Keywords: Eritrea, Tigrinya, Tigre, Arabic, Amharic, Afar, Saho, Beja, Bilen, Kunama, Nara, Rashaida

For citation: Blinov A. A. The Current Linguistic Situation in Eritrea. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2026. No. 1. Pp. 76–84. DOI: 10.31696/2618-7302-2026-1-076-084

Эритрея — это многонациональная страна с населением почти 4 млн человек², основу которого составляют девять этнолингвистических групп, говорящих на девяти автохтонных языках. Эти языки относятся к трем четко разграничивающимся языковым семьям (нило-сахарской, кушитской и семитской) и в демографическом плане распределены следующим образом (в порядке убывания): *тигринья*³ (50%), *тигре*⁴ (31,4%), *афар*⁵ (5%), *сахо*⁶ (5%), *беджа*⁷ (2,5%), *билин*⁸ (2%), *кунама*⁹ (2%), *нара*¹⁰ (1,5%), *рашайда*¹¹ (0,5%) [Negash, 1999, p. 49]. Отдельного внимания заслуживает семитский язык *дахалик* (0,1%), находящийся под угрозой исчезновения. Ранее он считался одним из диалектов *тигре*, но в 1997 г. был выделен французским лингвистом Мари-Клод Симеон-Сенель в самостоятельный язык [Simeone-Senelle, 2010, p. 127]. На нем говорят жители архипелага Дахлак у побережья Массавы (примерно 2500 носителей).

Более того, сложившееся положение усложняется еще и тем, что вышеперечисленные языки базируются на трех различных системах письма: алфавит *гезз* используется для *тигринья* и *тигре*, латиница — для языков *афар*, *сахо*, *беджа*, *билин*, *кунама* и *нара*, арабица — для *рашайда*.

Также в процессе исторического развития на территории Эритреи имели хождение другие языки, не являвшиеся родными для большинства населения, но оказывавшие влияние на местную языковую ситуацию. Некоторые из них практически не оставили следов на современной лингвистической карте страны, другие, напротив, стремительно распространились и заняли доминирующие позиции в регионе.

Арабский впервые появился здесь вместе с исламом в 615 г. и, начиная с этого времени, неуклонно упрочивал свое положение в Эритрее в качестве языка мусульманского сообщества, численность которого непрерывно росла. Дополнительными факторами, способствовавшими дальнейшему становлению арабского языка в стране, явились укрепление торговых связей с близлежащими арабскими государствами, такими как Судан и Египет, ускорение темпов миграции, ежегодное

² Точная численность населения — 3 749 000 человек по данным сайта Ethnologue за 2025 г., хотя в ряде источников приводятся более высокие показатели из-за отсутствия официальной переписи в стране.

³ Семитский язык северной подгруппы эфиосемитских языков. Количество носителей в Эритрее — приблизительно 2,5 млн человек.

⁴ Язык, относящийся к сахарской семье нило-сахарской макросемьи. Количество носителей в Эритрее — 1,05 млн человек.

⁵ Язык, относящийся к кушитской семье афразийской макросемьи. Количество носителей в Эритрее — 235 000 человек.

⁶ Язык, относящийся к кушитской семье афразийской макросемьи. Количество носителей в Эритрее — 191 000 человек.

⁷ Язык, относящийся к кушитской семье афразийской макросемьи, на котором говорит одноименный народ, проживающий на побережье Красного моря. Количество носителей в Эритрее — 121 000 человек.

⁸ Язык, относящийся к кушитской семье афразийской макросемьи. Количество носителей в Эритрее — 120 000 человек.

⁹ Язык, относящийся к нило-сахарской макросемье. Количество носителей в Эритрее — 110 000 человек.

¹⁰ Язык, относящийся к восточносуданской надсемье нило-сахарской макросемьи. Количество носителей в Эритрее — 73 000 человек.

¹¹ Хиджазский диалект арабского языка. Количество носителей в Эритрее — 24 000 человек.

паломничество в Мекку и усовершенствование системы образования. Тем не менее, невзирая на это, арабский долгое время оставался языком аристократии. Только в начале XX в. у обычных студентов появилась возможность выезжать на учебу на Ближний Восток, что также, судя по всему, стимулировало рост пользователей арабского языка в Эритрее. Ко второй половине XX в. местная интеллигенция уже знала арабский практически на уровне родного языка.

Когда Эритрея была провозглашена колонией Италии в 1890 г., в местный речевой обиход вошел еще один язык — итальянский. Он стал официальным языком администрации и единственным языком обучения в школе. Население страны могло посещать только первые четыре класса начальной школы, в которой учебная программа была всецело посвящена изучению итальянского языка, культуры, истории и географии. Были открыты две газеты, выходившие на итальянском языке, — *L'Eritreo* («Эритреец») и *Corriere Eritreo* («Эритрейский вестник»).

Таким образом, в этот период итальянский начал играть доминирующую роль в Эритрее наряду с двумя другими основными языками — *тигринья* и арабским. Итальянский использовался при формальном общении в таких областях, как здравоохранение, товарооборот, транспорт, производство и т. д. *Тигринья* обслуживал сферу неформального общения, в том числе при заключении повседневных коммерческих сделок. Арабский стал языком городской и розничной торговли вследствие увеличения количества арабских переселенцев в течение колониального периода [Asfaha, 2024, p. 469]. После перехода Эритреи под контроль британской военной администрации в 1941 г. итальянский язык был заменен английским в качестве официального языка и постепенно вышел из употребления, а последняя итальянская школа была закрыта в 2020 г. В настоящее время следы итальянского языка можно обнаружить только на старинных колониальных вывесках, сохранившихся на некоторых улицах Асмэры.

Английский язык был введен в средней школе Эритреи во время недолгого британского периода в ее истории (1941–1952). Англичане также сделали *тигринья* и арабский основными языками начальной школы, поскольку наличие письменности позволяло эффективно использовать их в образовательной системе. Кроме того, некоторые периодические издания выходили сразу на трех языках: английском, *тигринья* и арабском (например, газета *Eritrean Weekly News*).

Хотя Эритрея не являлась колонией Великобритании, английский язык быстро приобрел авторитет среди местных жителей и не вышел из оборота даже после насильственного присоединения страны к Эфиопии в 1952 г., оставаясь неотъемлемой частью языковой среды Асмэры вплоть до настоящего времени. В отличие от английского, *тигринья* и арабского, господствовавших в системе образования и СМИ, другие языки Эритреи оказались на периферии общественной жизни в указанный период. Исключение составляло лишь использование национальных языков в религиозных целях: миссионеры, особенно протестантские, проводили богослужения и читали библейские тексты на языках *тигре*, *кунама* и *билин*. В остальных случаях их употребление ограничивалось устным общением в сельской местности практически без какого-либо официального применения на письме.

Распространение *амхарского языка* в Эритрее началось во время существования Федерации Эфиопии и Эритреи (1952–1962). В 1955 г. он был объявлен единственным официальным языком Эфиопской империи, в связи с чем началось его активное насаждение в Эритрее, в том числе в системе образования, где *амхарский* заменил *тигринья* и арабский в качестве языка обучения.

После упразднения Федерации Эфиопии и Эритреи языки Эритреи были выведены эфиопскими властями из официального обращения и оказались в неопределенном положении и статусе. Они были вытеснены *амхарским* из общественного пользования, а их употребление сводилось к бытовому общению. Более того, в 1960-х годах на улицах эритрейских городов начали появляться

надписи на *амхарском*, чаще всего сопровождаемые переводом на английский, как в случае дошедшей до наших дней плакетки, посвященной визиту королевы Елизаветы II в Асмэру 6 февраля 1965 г. [Kroon, 2021, p. 284].

В 1975 г. император Эфиопии Хайле Селассие был свергнут Временным военным-административным советом, также известным как Дерг, который в своей революционной программе утвердил право на самоопределение и равенство всех наций в Эфиопии с признанием их истории, культуры, языка и религии. Результатом такой программы стала организация занятий по обучению основам грамотности в Эритрее сразу на десяти языках, включая *амхарский*, *тигринья* и *тигре*. Однако это продлилось недолго, и вскоре Дерг фактически продолжил прежнюю политику *амхаризации*, предусматривающую повсеместное распространение *амхарского языка* на всех уровнях [Bender, 1985, p. 277]. В то же время английский оставался языком обучения в старших классах и рабочим языком коммерческих и государственных учреждений. После окончания Войны за независимость Эритреи (1961–1991) значение *амхарского языка* снизилось из-за негативного отношения к нему местных жителей, поэтому в настоящее время на нем говорят преимущественно представители старшего поколения или выходцы из Эфиопии.

Если говорить о современной истории Эритреи, то она отсчитывается с 1991 г., когда страна наконец обрела долгожданную независимость после трех десятилетий вооруженной борьбы. Одним из важнейших вопросов, стоявших на повестке дня нового правительства, оказался выбор государственного языка. Тем не менее он так и не был решен, а в конституции 1997 г. было официально провозглашено равенство языков, что в корне отличалось от языковой политики большинства африканских государств.

Несмотря на равенство языков, законодательно закрепленное в Эритрее, только *тигринья* и в меньшей степени арабский стали языками общенационального общения и рабочими языками местного правительства после получения независимости. Все взаимодействие с населением, равно как и внутренняя коммуникация между правительственными учреждениями, осуществлялись госслужащими на языке *тигринья*; указы, предписания и другие официальные документы, как правило, публиковались на трех языках — *тигринья*, арабском и английском [Kroon, 2018, p. 59]. Газеты, учрежденные Временным правительством Эритреи в 1992 г., выходили только на двух языках — *тигринья* и арабском (*Hadas Eritrea* и *Eritrea al-Hadisa* («Новая Эритрея») соответственно). В дополнение к этому министерство информации издавало еженедельную газету *Eritrea Profile* на английском языке. В 2001 г. многие газеты на *тигринья* и арабском, созданные после 1996 г., были закрыты государством на фоне политических потрясений, захлестнувших страну по окончании войны 1998–2000 гг. с Эфиопией.

Вышеприведенные факты свидетельствуют о том, что равенство языков, заявленное в конституции, не отражало фактическую реализацию данного положения на практике и использование таких языков в обществе. *Тигринья* занял главенствующее положение практически во всех социальных областях вместе с арабским. Английский сохранил устойчивые позиции благодаря своей исторической роли в местной языковой политике. Это четко прослеживается в оформлении вывесок на городских улицах, содержащих надписи на трех языках, а также в росте популярности английского в связи с развитием Интернета. Другие языки Эритреи имеют незначительное хождение в публичном пространстве и редко употребляются на письме.

В большинстве многоязычных городов и сельскохозяйственных центров страны эритрейцы способны легко переключаться между двумя, тремя или более национальными языками, распространенными в регионе, при ведении торговли или в других ситуациях общения. Такие языки в основном используются в живой речи, а их применение обычно ограничивается заключением коммерческих сделок. Более формальная коммуникация или письменное взаимодействие осуществляются

на доминирующих языках *тигринья* и *тигре*. Разнообразие языков и письменностей в Эритрее наглядно проявляется на улицах таких городов, как Асмэра и Массава, где размещаются печатные указатели, вывески с названиями предприятий и государственных учреждений, рукописные таблички, объявления и граффити на досках и стенах — все они, за редким исключением, составлены на *тигринья*, арабском и английском.

Общение в начальной школе происходит на языке обучения или различных языках, однако, когда возникает необходимость отправить отчет или письмо в субрегиональное или региональное управление образования, директор либо другой административный персонал практически всегда прибегает к *тигринья* (реже к *тигре*) [Asfaha, 2024, p. 478]. Английский, как правило, остается языком официальной коммуникации в средней школе, технических училищах и вузах.

Еще одной сферой применения сразу нескольких языков являются религиозные учреждения. В католических и протестантских церквях Эритреи во время богослужений используются такие языки, как *тигринья*, *тигре*, *кунама* и *билин*, на которые переведена Библия. В случае языка *кунама* письменность функционирует на латинской графической основе, в случае языка *билин* существуют две системы письма: алфавит *гезз* восходит к традициям Коптской православной церкви и Католической церкви, латиница ассоциируется с современной образовательной системой. Последняя, в частности, используется в настоящее время в школах, где изучается этот язык.

СМИ могут служить редким примером употребления всех языков Эритреи на постоянной основе. Радиопередачи транслируются на девяти национальных языках, кроме того, четыре основных языка (*тигринья*, *тигре*, арабский и английский) используются на государственном телевидении и в печатных изданиях (газетах, журналах и т. д.) [Asfaha, 2009, p. 13]. Иногда в одной теле- или радиопрограмме могут быть задействованы сразу несколько языков. При этом дикторы часто переключаются с одного языка на другой либо в программе участвуют носители разных языков, поочередно рассказывая о каком-то событии на родном языке. В подобных ситуациях создается впечатление, что СМИ намеренно проводят политику многоязычия, иногда рискуя лишиться внимания аудитории, поскольку слушатели или зрители конкретной программы вряд ли владеют всеми из представленных языков. Также для их носителей такие передачи могут рассматриваться как возможность заявить о себе или подчеркнуть свою идентичность в центральных СМИ [Asfaha, 2024, p. 479].

В области права в Эритрее применяется многоязычный свод юридических текстов. Все правовые уведомления, нормативные акты и законы публикуются на трех основных языках официальной коммуникации: *тигринья*, арабском и английском. Как правило, такие юридические документы составляются в двуязычном или трехязычном формате: на *тигринья* и английском, *тигринья* и арабском, *тигринья*, арабском и английском. В то же время здесь сохранились исторически значимые тексты, которые относятся к эпохе итальянского и эфиопского правления и продолжают действовать в стране. Примером этого могут служить торговые кодексы переходного периода, оформленные на английском и *амхарском* языках, которые по-прежнему остаются в силе с внесением некоторых изменений и дополнений на языке *тигринья*. Также не утратили своей значимости отдельные городские постановления, принятые итальянской колониальной администрацией и введенные на итальянском языке.

Судьи, участвующие в рассмотрении дел в эритрейских судах по всей стране, при принятии решений ссылаются на вышеперечисленные законы, представленные в различных языковых редакциях. Поскольку ни один из этих языков так и не получил статус официального в местной языковой политике и не был объявлен государственным, нередко наблюдаются различия в толковании одного и того же закона, составленного на разных языках. Одной из главных аномалий является редкое использование арабоязычных версий законов в судах, что, вероятно, объясняется низким уровнем владения арабским литературным языком среди специалистов. Однако это не касается дел,

находящихся в компетенции *шариатских* судов, которые всегда выносят свои решения на арабском языке. В ходе устных судебных прений с привлечением сторон обычно употребляются различные языки, в том числе отсутствующие в юридических текстах [Antonios, 2022, p. 4080].

На современном этапе в Эритрее открываются новые возможности для использования языка и письменности посредством социальных сетей. Доступ в Интернет главным образом осуществляется с помощью языка глобального общения — английского, поэтому люди, знающие его недостаточно хорошо, сталкиваются с трудностями в процессе коммуникации. В случае некоторых эритрейских языков разработаны специальные шрифты для мобильных телефонов, которые можно загрузить из Интернета, но многие пользователи обычно обмениваются сообщениями или общаются в социальных сетях при помощи латиницы, зачастую без стандартизированной орфографии или с созданием собственных вариантов букв. Это до определенной степени напоминает ситуацию, сложившуюся в арабском мире, где широкое распространение получила система транслитерации арабских текстов *арабизи*, которая применяется при общении в Интернете или отправке СМС с устройств, не поддерживающих арабский алфавит [Блинов, 2013, с. 169].

Резюмируя все вышесказанное, можно заключить, что за практически три десятилетия, прошедших с момента принятия конституции 1997 г., ни один из аргументов или доводов сторонников введения официального языка не воплотился в жизнь: правительство не предпринимает никаких видимых усилий по регулированию этнолингвистической ситуации (в частности, в отношении *тигринья*), отсутствует специальная языковая академия и, самое главное, не утвержден государственный язык. С другой стороны, не оправдались многие прогнозы, предрекавшие раскол страны в отсутствие единого языка в Эритрее.

Тигринья (носители которого составляют около 50% населения) и *тигре* (примерно 30%) преобладают в большинстве социальных отношений ввиду наличия значительного количества говорящих на этих языках. *Тигринья* остается языком общения различных национальных групп в сельских и городских центрах, расположенных в горных районах, *тигре* доминирует в низменностях на западе и востоке Эритреи (*тигринья* все чаще перехватывает пальму первенства у *тигре* в местных городских центрах). *Тигринья* также имеет широкое хождение в образовательных и государственных учреждениях во многих частях страны. Кроме того, он стремительно проникает в речевой обиход учащихся средних и старших классов, что негативно сказывается на официальном языке обучения — английском, а также до некоторой степени на менее распространенных языках малых народностей.

Арабский язык, являющийся родным для менее чем 1% населения и вторым языком для большинства жителей, имеет огромное религиозное, социальное и историческое значение в Эритрее. Он пользуется непререкаемой популярностью среди мусульман и широкой публики ввиду своего всеобъемлющего регионального и глобального статуса, опирающегося на богатое многовековое наследие. Страну связывают давние культурные отношения с арабским миром. Не секрет, что первыми миссионерами, которые привнесли христианство на данную территорию задолго до прибытия сюда европейцев, были священники, говорившие по-арабски и выполнившие перевод Библии с греческого на арабский до ее перевода на язык *гезз*. Некоторые ученые также полагают, что арабский язык массово употреблялся здесь в качестве *лингва франка* задолго до того, как *тигринья* и *тигре* вышли на первый план в данном регионе. Культурно-историческая роль арабского языка в Эритрее дополняется его высоким общественным признанием, даже несмотря на то, что он редко фигурирует в публичном поле, а достаточный уровень владения арабским языком демонстрируют только представители политической, деловой и интеллектуальной элиты страны.

Английский является языком обучения, начиная со средней школы и заканчивая высшими учебными заведениями. Он служит средством официальной коммуникации при ведении

международной торговли, применяется банками, крупными корпорациями, официальными ведомствами, государственными и частными предприятиями в таких областях, как электроэнергетика, транспорт, финансы и т. д. Кроме того, результаты научных исследований публикуются преимущественно на английском языке. Помимо официального употребления, английский язык используется в СМИ, кинотеатрах, на спутниковом телевидении, в Интернете и других электронных каналах связи. Важность английского языка в языковой политике страны подкрепляется сложившимся представлением о том, что его успешное изучение способствует продвижению по карьерной лестнице. Тем не менее уровень владения английским языком здесь остается невысоким, а его распространение проходит неравномерно. Немногие семьи могут позволить себе нанять частных репетиторов для обучения своих детей английскому на дому или располагают качественными электронными устройствами, на которых возможен просмотр англоязычных медиапродуктов.

Все девять автохтонных языков Эритреи в настоящее время используются на начальной ступени образования, употребляются в теле- и радиопередачах, появляются в некоторых фильмах и видеороликах. Время от времени предпринимаются попытки издать книги и дополнительные школьные пособия на некоторых языках, для которых отсутствуют другие печатные издания помимо учебников. Подобная деятельность содействует популяризации национальных языков и привлечению к ним внимания, особенно со стороны их носителей, благодаря стараниям которых существенно возросла сфера применения таких языков в письменной и печатной форме (как минимум в учебниках). Хотя задача дальнейшего расширения лексикона и согласования различных систем письма на этих языках во многом остается нерешенной (например, для языка *билин* имеются две письменности: алфавит *гезз* используется в церковных документах, латиница — в системе образования), приложенные усилия позволили некоторым из них сохранить свою жизнеспособность, а их носителям — сформировать отчетливую социокультурную идентичность.

Литература / References

- Блинов А. А. Арабский язык общения в Интернете. *Россия и мусульманский мир*. 2013. № 10 (256). С. 168–184 [Blinov A. A. Arabic Language of Online Communication. *Russia and the Muslim World*. 2013. No. 10 (256). Pp. 168–184 (in Russian)].
- Antonios B., Andemariam S., Asfaha Y. Pluralistic Language Policy and Multilingual Legal Texts in Eritrea. *Journal of Multilingual and Multicultural Development*. Vol. 45. No. 10. Abingdon: Routledge, 2022. Pp. 4072–4085.
- Asfaha Y. *Literacy Acquisition in Multilingual Eritrea*. Amsterdam: Aksant Academic Publishers, 2009.
- Asfaha Y., Kroon S. Language Policies and Practices in Eritrea. *The Palgrave Handbook of Language Policies in Africa*. Cham: Palgrave Macmillan, 2024. Pp. 465–488.
- Bender L. Ethiopian Language Policy 1974–1981. *Anthropological Linguistics*. Vol. 27, No. 3. Bloomington: The Trustees of Indiana University, 1985. Pp. 273–279.
- Kroon S., Van der Aa J.-L., Asfaha Y. English in Asmara as a Changing Reflection of Online Globalization. *Language and Culture on the Margins: Global/Local Interactions*. Abingdon: Routledge, 2018. Pp. 53–68.
- Kroon S. Language Policy in Public Space: A Historical Perspective on Asmara's Linguistic Landscape. *Journal of Eastern African Studies*. Abingdon: Routledge, 2021. Pp. 274–296.
- Negash G. *A History of Tigrinya Literature in Eritrea: The Oral and the Written, 1890–1991*. Leiden: Research School of Asian, African, and Amerindian Studies (CNWS), 1999.
- Simeone-Senelle, M.-C. The Specificity of the Dahalik Language within the Afro-Semitic Languages. *History and Language of the Tigre-Speaking Peoples. Studi Africanistici. Serie Etiopica* 8. Napoli: Università di Napoli "L'Orientale", 2010. Pp. 127–145.